

Э. С. Дмитриева

магистрант

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

АНАЛИЗ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ О ТЕРРОРИЗМЕ

Аннотация. Международный терроризм в современном обществе является острой и важной проблемой современности, опасным явлением для всей человеческой цивилизации. Статья посвящена рассмотрению российских и зарубежных правовых актов в сфере противодействия терроризму. Рассматриваются российские и международные резолюции, Конвенции Лиги Наций, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, Конвенции ООН и Европейские конвенции в области антитеррора. В данной статье была предпринята попытка изучить основные причины и специфику международного терроризма, опираясь на подходы научной литературы, официальные нормативно-правовые документы в области изучения данного явления. Были проанализированы вопросы по ведению сотрудничества разных стран в поддержании безопасности и мира на примере иностранного и отечественного законодательства. Также был проведен анализ нормативно-правовой базы стран Европы, СНГ, ставший основой деятельности государств по этому направлению.

Ключевые слова: терроризм, террор, террористический акт, антитеррористическое законодательство, уголовные меры борьбы с терроризмом, уголовно-правовые меры борьбы с терроризмом.

E. S. Dmitrieva

Master student

Penza State University, Penza, the Russian Federation

ANALYSIS OF THE RUSSIAN AND FOREIGN LEGAL ACTS OF TERRORISM

Abstract. Modern society recognizes the international terrorism as the burning issue at the present, one of the most dangerous phenomena for a human civilization at the present stage. Article is devoted to consideration of the Russian and foreign legal acts in the sphere of counteraction to terrorism. The Russian and international resolutions, Conventions of the League of Nations, the resolution of the United Nations General Assembly, the Convention of the UN and the European conventions in the field of anti-terror are considered. Proceeding from an overview of approaches to the description of "international terrorism" in literature and official regulations, the paper endeavors to throw some light upon the characteristics and key aspects on the phenomenon. Questions of international cooperation of the states in maintenance of the international peace and safety, in particular in fight against terrorism are considered on the example of the Russian and foreign legislation. The regulatory framework of the European countries, CIS countries creating a basis of activity of the states in this direction is analyzed.

Key words: terror, terrorism, act of terrorism, anti-terrorist legislation, criminal measures of fight against terrorism, criminal measures of fight against terrorism.

Слово «террор» происходит от латинского слова «terror», что означает «страх», «ужас». Терроризм представляет собой социальное, правовое явление, возникшее несколько сотен лет назад, представляющее собой реакцию на различные острые конфликтные продолжительные ситуации.

В наши дни терроризм чаще всего принимает форму захвата заложников и совершается по политическим, националистическим или религиозным мотивам,

реже – для разрешения межклановых и межэтнических противоречий. Российскими учеными начала рассматриваться проблема терроризма уже после ее актуализации в других странах, в связи с чем важная цель этой статьи состоит в исследовании зарубежных, отечественных правовых актов, касающихся терроризма. Рассматривающие терроризм публикации последовательно выходят в СССР в 80-е гг. XX в. (А.В. Кемов, В.И. Москвин, В.В. Витюк, С.Э. Эфиоров, М.М. Непесов, Л.А. Моджорян, В.Н. Сапрыков, С.Л. Павлов). Опасность терроризма заключается в том, что он ухудшает существующие общественно-политические, экономические ситуации, что негативно влияет на развитие невозстановимых материальных и духовных ценностей. В результате его сокрушительной силы могут начаться военные конфликты и войны.

Терроризм, став острой проблемой современности, требует соответствующих уголовно-правовых мер реагирования. «Уголовное законодательство по-прежнему выполняет важнейшую функцию, определяя признаки преступлений террористического характера и оказывая превентивное воздействие на лиц, вставших на путь подготовки террористических акций» [9, с. 29].

Согласно ст. 205 УК РФ террористический акт – это «совершение взрыва, поджога или иных действий, связанных с устрашением населения и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами государственной власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» [11].

Российское антитеррористическое законодательство эволюционно модернизировалось согласно возрастанию террористических угроз, однако постоянно подвергалось воздействию со стороны политической власти с целью превращения его в средство политической борьбы и репрессий. А.Ч. Асильдаров указывает, что «терроризм в его современном виде – это одна из форм боевых действий, войны. Понадобилось время, чтобы понять: то, что началось вторжением в Дагестан и взрывами домов в Москве и других городах России, представляет собой войну, а не акты мести сепаратистов» [1, с. 17].

В России правовые и организационные основы борьбы с терроризмом определяются ратифицированными международными документами и федеральными законами от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» (в ред. от 6 марта 2006 г.), от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Согласно ст. 2 Федерального закона № 35-ФЗ основу противодействия терроризму в РФ составляют принципы, заключающиеся в защите, обеспечении свобод, прав гражданина и человека: обеспечении законности, обеспечении приоритетов защиты интересов, прав лиц, которые подвергаются опасности терроризма, неотвратимости наказания за террористическую деятельность, силы мер, направленных на остановку или предотвращение терроризма.

Уголовными законодательствами государств СНГ, предусматривающими ответственность при совершении актов терроризма, предусмотрено наличие норм, состоящих из аутентичных, которые схожи с названием составов данного преступления. Например, данное явление называется терроризмом в следующих статьях: ст. 214 УК Республики Азербайджан, ст. 217 УК Республики Армения, ст. 233 УК Республики Казахстан, ст. 226 УК Кыргызской Республики, ст. 155 УК Республики Узбекистан, ст. 271 УК Туркменистана; террористическим актом – в ст. 278 УК Республики Молдова, ст. 205 УК РФ, ст. 258 УК Украины; в Белорусском УК (ст. 289) – актом терроризма.

В соответствии с УК некоторых стран из СНГ основным объектом терроризма являются отношения в обществе, которые обеспечивают безопасность общества. Причиной такого единодушия в странах-участницах СНГ является унификация уголовно-правового механизма, направленного на борьбу с преступностью согласно Модельному УК стран-участниц СНГ.

Рассмотрим европейские страны и их правовые аспекты развития антитеррористического законодательства. В 1934 г. Советом Лиги Наций было принято решение, согласно которому на все страны возлагается обязанность, предусматривающая не поощрение, нетерпение терроризма, преследующего ту или иную политическую цель. Все страны должны максимально использовать инструментарий в репрессии, предупреждении терроризма, помогая правительствам, нуждающимся в этом.

Лига Наций в 1937 г. определила террористический акт в качестве преступных действий, направленных против страны, цель которых состоит в создании чувства страха у людей, их группы [7, с. 27].

Впервые данный термин использовался в Женевских конвенциях от 12 августа 1949 г., где повествовалось об участии людей, которые, находясь в армии или при кораблекрушении, получили вред здоровью, а также об участии людей, входящих в состав вооруженных сил на море, обращении с военнопленными, защите граждан при войне.

Эти документы определения терроризма не содержат. Соответственно отмечается, что в то время в силу политических разногласий выработать определения понятий «терроризм», «международный терроризм», «террористический акт» не удалось, и международное сотрудничество пошло по пути борьбы с конкретными противоправными деяниями, предлагая криминализировать их в национальном законодательстве в соответствии с принимаемыми универсальными международными договорами.

В 1970 г. была принята Гаагская конвенция, направленная на борьбу с осуществлением незаконного захвата воздушных судов, в 1971 г. была подписана Монреальская конвенция по борьбе с незаконными актами, которые направлены на поддержании безопасности гражданской авиации. В 1988 г. был подписан протокол о незаконных актах насилия в различных международных аэропортах. После 1990-х гг. многие государства разработали специальные нормы касаясь ответственности за реализацию воздушного пиратства.

После 1970 г. начали совершаться различные террористические преступления, что стало причиной пересмотра законодательства многих стран с целью внесения в него антитеррористических уголовных законов. Эти законы были приняты в 1978 г. в Италии, Великобритании, Греции, в 1976 г. – в Германии, в 1984г. – в УК Уганды, 1986 г. – во Франции, в 1979 г. – в Шри-Ланке, в 1992 г. – в Перу, в 1994г. – в России, Азербайджане, в 1997г. – в Беларуси, в 2002 г. – в Дании, в 2004 г. – в Нидерландах, в 2003 г. – в Швеции, Бельгии, Финляндии, в 2006 г. – в Монако.

Почти во всех уголовных законодательствах, которые были дополнены уголовной ответственностью за терроризм после 1992 г., присутствуют нормы или же разделы, в которых говорится об ответственности за участие в террористической деятельности.

Так, в Италии 18 мая 1978 г. принят закон № 191, согласно которому терроризм является систематическим применением насилия, направленным против имущества, личности, цель которого состоит в создании страха, напряжения для выполнения соответствующей политической задачи. В результате этого были дополнены и разработаны новые законопроекты уголовного законодательства Италии, что также спровоцировано серией террористических актов.

Специфика испанского законодательства основана на региональном компоненте, что определило его слабую дифференциацию и недостаточность уголовно-правовых мер по устранению образования новых террористических актов.

Цель антитеррористического уголовного законодательства состоит в пресечении терроризма, но не предусмотрена их профилактика. В 1995 г. появилось такое понятие, как преступная организация, осуществляющая подстрекательство к экстремизму.

Согласно п. 5 ст. 515 УК Испании, который утвержден Органическим законом № 10/1995 от 23 ноября 1995 г. «Об уголовном кодексе», в качестве наказуемой выступает преступная деятельность объединений, которые занимаются пропагандой ненависти, дискриминации, провокацией насилия к отдельным лицам, объединениям, группам в связи с религиозными, идеологическими различиями, принадлежностью к той или иной национальности, этнической общности, расе, сексуальной ориентации, полу, в связи с заболеванием, по семейному положению.

Качественно новый виток в развитии антитеррористического уголовного законодательства был связан с разработкой и принятием международных правовых актов антитеррористической направленности.

Страны в 1997 г. решили провести Международную конвенцию, направленную на борьбу с таким видом терроризма, как бомбовое.

С помощью этой конвенции необходимо было определить объективные и субъективные признаки терроризма, в которые входило место совершения данного акта, а также последствий данного явления, причин его возникновения. До XX в. Международное право недооценивало значение террористических преступлений при помощи взрывных устройств, что привело к необходимому объединению стран по разработке и принятии мер, противодействующих данному особо опасному явлению [4, с. 291].

Также необходимо отметить, что в Международной конвенции ООН, направленной на борьбу с данным видом терроризма, была выявлена его объективная сторона. Так, п. 1 ст. 2 гласит: «...любое лицо совершает преступление по смыслу настоящей Конвенции, если оно незаконно и преднамеренно доставляет, помещает, приводит в действие или взрывает взрывное или иное смертоносное устройство в пределах мест общественного пользования, государственного или правительственного объекта, объекта системы общественного транспорта или объекта инфраструктуры или таким образом, что это направлено против них:

а) с намерением причинить смерть или серьезное увечье; или
б) с намерением произвести значительное разрушение таких мест, объекта или системы, когда такое разрушение влечёт или может повлечь причинение крупного экономического ущерба...» [3].

11 сентября в США прошло несколько террористических актов, после которых Совет Безопасности ООН в 2001 г. принял Резолюцию № 1368 (2001) под названием «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые актами терроризма». Ее принятие прошло 12 сентября 2001 г. в Нью-Йорке во время 4370-го заседания Совета Безопасности ООН. Она призывала страны объединить свои усилия для того, чтобы противодействовать терроризму [9, с. 31].

Антитеррористическая деятельность, реализуемая ООН [2; 5; 6], основана на стратегии К. Аннана, который является Генеральным секретарем ООН.

В ее состав входит:

- разработка мероприятий по ликвидации террористических сообществ, средств к их образованию;
- разработка мероприятий по качественному противодействию данному опасному явлению;
- разработка мероприятий, направленных на повышение безопасности мирных граждан;
- разработка мероприятий по убеждению данных образований для недопущения насилия.

Однако необходимо также указать тот факт, что международное законодательство должно в себя включать и иные нормативно-правовые акты. Западные европейские страны, чье законодательство не может быть данным образом изменено, также нуждаются в разработке специальных мер данной направленности.

Например, Европейская конвенция определяет в этих странах разработку мер, направленных на противодействие терроризму от 1977 г. В данной конвенции

от 27 января 1977 г. были приняты меры, направленные на определение списка преступлений, которые по праву считаются терроризмом. Эти преступления были объединены в 5 групп, а именно: захват летательных аппаратов от 16 декабря 1970 г. (Гаагская Конвенция); дестабилизация безопасности гражданской авиации от 23 сентября 1971 г. (Монреальская Конвенция); покушение на жизнь людей, их здоровье и свободу; похищение, захват заложников, лишение свободы на основаниях, противоречащих закону; использование взрывных устройств и оружия на незаконном основании, что формирует дестабилизацию безопасности людей [4]. Европейская Конвенция содержала и то, что все предпринятые попытки совершить преступления, указанные выше, также считаются терроризмом [7, с. 288].

20 апреля 2006 г. был принят закон № 56-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма». В ней было определено, что из ст. 20 были изъяты политические оговорки, где различные террористические преступления «... не рассматриваются для целей выдачи либо правовой взаимной помощи как политическое преступление, либо преступление, которое связано с политическим преступлением, либо преступление, которое совершено по политическим мотивам».

Таким образом, связанную с данным преступлением просьбу о выдаче либо правовой взаимной помощи не могут отклонить только на основе, что она относится к политическому преступлению, либо преступлению, которое связано с политическим преступлением, либо преступлению, которое совершено по политическим мотивам...» [8].

Получается, что ст. 20 Конвенции предотвращает возможности террориста выехать за пределы страны после того, как он совершил террористические действия. Стоит также отметить, что утвержденная 9 декабря 1994 г. резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи ООН Декларация о мероприятиях, разработанных согласно противодействию международному терроризму, свидетельствует о неправомерном использовании принципов и целей ООН, что негативно отражается на стабильности международной безопасности.

Различные преступные акты для создания терроризма нельзя никоим образом оправдать [7, с. 290]. Необходимо отметить, что при реализации мероприятий по противодействию терроризму, необходимо опираться на закон и верховенство демократических ценностей, основные права и свободы граждан и т.д. [10; 12].

На данный момент требуется осознать особую важность появления, а также юридического закрепления такого понятия, как «международный терроризм». Следует отметить, что при условиях глобализации безопасность отдельно взятой страны можно обеспечить лишь за счет совместных усилий мирового сообщества. На данный момент надобность объединения усилий мирового сообщества в противодействии международному терроризму является очевидной.

Безусловно, это будет отражаться в сотрудничестве государственных полномочных органов, а также компетентных служб на правовой надёжной основе. На протяжении последних лет уголовное законодательство совершенствуется по пути криминализации всех форм террористических проявлений. В особенности, новой тенденцией является установление уголовной самостоятельной ответственности за финансирование терроризма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асильдаров А.Ч. Правовое государство: проблемы противодействия терроризму / А.Ч. Асильдаров // Российский следователь. — 2008. — № 21. — С. 17–19.
2. Глобальная контртеррористическая стратегия ООН / Веб-сайт Организации Объединенных Наций; Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий (ЦГОКМ) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un.org/ru/terrorism/strategy-counter-terrorism.shtml> (дата обращения: 20.04.2019).

3. Григорьева К.С. Теракты с захватом заложников: поведение, мотивация различных групп участников событий (на примере терактов в Буденовске, Кизляре, Москве и Беслане): автореф. дис. ... канд. социол. наук: 23.00.02 / К.С. Григорьева. — М., 2009. — 26 с.
4. Договор о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 22. — Ст. 2291.
5. Европейская конвенция о пресечении терроризма ETS № 090 (Страсбург, 27 января 1977 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. — № 3. — Ст. 202.
6. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма ETS № 196 (Варшава, 16 мая 2005 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2009. — № 20. — Ст. 2393.
7. Международное уголовное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / А.В. Наумов, А.Г. Кибальник, В.Н. Орлов, П.В. Волосюк; под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. — М. : Юрайт, 2014. — 510 с.
8. Попов В.И. Преступность, угрожающая национальной безопасности России / В.И. Попов. — М. : Изд-во СГУ, 2010. — 451 с.
9. Терроризм и организованная преступность / под ред. С.А. Солодовникова. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. — 247 с.
10. Ткаченко В.В. Российский терроризм: проблемы уголовной ответственности: монография / В.В. Ткаченко, С.В. Ткаченко. — М. : НИЦ ИНФРА-М, 2014. — 110 с.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ / Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 25.04.2019).
12. Чудинов С.Е. Международно-правовые аспекты в борьбе с терроризмом / С.Е. Чудинов // Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом: сб. научн. трудов междунар. научн.-практ. конф. № 2 (Новосибирск, 10 февраля 2015 г.) / Сайт Инновационного центра развития образования и науки [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://izron.ru/articles/aktualnye-problemy-yurisprudentsii-v-rossii-i-za-rubezhom-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdun/sektsiya-6-ugolovnoe-pravo-i-kriminologiya-ugolovno-ispolnitelnoe-pravo-spetsialnost-12-00-08/mezhdunarodno-pravovye-aspekty-v-borbe-s-terrorizmom/> (дата обращения: 22.04.2019).

REFERENCES

1. Asil'darov A. Ch. The Rule of Law: Counter-Terrorism Challenges. *Rossiiskii sledovatel'* = *Russian Investigator*, 2008, no. 21, pp. 17-19 (in Russian).
2. *Global'naia kontrterroristicheskaja strategija OON* (UN Global Counter-Terrorism Strategy). Available at: <http://www.un.org/ru/terrorism/strategy-counter-terrorism.shtml> (accessed 20.04.2019).
3. Grigor'eva K. S. *Terakty s zakhvatom zalozhnikov: povedenie, motivatsiia razlichnykh grupp uchastnikov sobytii (na primere teraktov v Budenovske, Kizliare, Moskve i Beslane): avtoref. diss. ... kand. sotsiol. nauk: 23.00.02* [Hostage-taking attacks: behavior, the motivation of various groups of participants (on the example of terrorist attacks in Budenovsky, Kizlyar, Moscow and Beslan): diss. of cand. of candidate of sociology]. Moscow, 2009, 26 p.
4. Agreement on Cooperation of the States Members of the Commonwealth of Independent States in the Fight against Terrorism. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii = The Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2006, no. 22, art. 2291.
5. European Convention on the Suppression of Terrorism ETS no. 090 (Strasbourg, 27 January 1977). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii = The Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2003, no. 3, art. 202.
6. Council of Europe Convention on the Prevention of Terrorism ETS No. 196 (Warsaw, May 16, 2005). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii = The Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2009, no. 20, art. 2393.
7. Naumov A.V., Kibal'nik A.G., Orlov V.N., Volosiuk P.V. *Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo: uchebnik dlia bakalavriata i magistratury* [International Criminal Law: A Textbook for Bachelor's and Master's Degrees]. Moscow, Iurait Publ., 2014, 510 p.

8. Popov V. I. *Prestupnost', ugrozhaiushchaia natsional'noi bezopasnosti Rossii* [Crime threatening Russia's national security]. Moscow, SGU Publ., 2010, 451 p.

9. Solodovnikov S.A. (ed.) *Terrorizm i organizovannaia prestupnost'* [Terrorism and organized crime]. Moscow, IuNITI-DANA Publ., 2010, 247 p.

10. Tkachenko V. V., Tkachenko S. V. *Rossiiskii terrorizm: problemy ugolovnoi otvetstvennosti: monografiia* [Russian Terrorism: Problems of Criminal Responsibility: Monograph]. Moscow, NITs INFRA-M Publ., 2014, 110 p.

11. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ* (The Criminal Code of the Russian Federation no. 63-FZ of 13.06.1996. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed 25.04.2019).

12. Chudinov S. E. *Mezhdunarodno-pravovye aspekty v bor'be s terrorizmom* [International legal aspects in the fight against terrorism]. Aktual'nye problemy iurisprudentsii v Rossii i za rubezhom: sb. nauchn. trudov mezhdunar. nauchn.-prakt. konf. № 2 (Novosibirsk, 10 fevralia 2015 g.) [Current Problems of Jurisprudence in Russia and Abroad: Collection of Scientific Works of the International Scientific and Practical Conference no. 2 (Novosibirsk, February 10, 2015)]. Available at: <http://izron.ru/articles/aktualnye-problemy-yurisprudentsii-v-rossii-i-za-rubezhom-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdun/sektsiya-6-ugolovnoe-pravo-i-kriminologiya-ugolovno-ispolnitelnoe-pravo-spetsialnost-12-00-08/mezhdunarodno-pravovye-aspekty-v-borbe-s-terrorizmom/> (accessed 22.04.2019).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дмитриева Элла Сергеевна — магистрант, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: ella.dmitrieva.95@mail.ru.

AUTHOR

Dmitrieva Ella Sergeevna — Master student, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: ella.dmitrieva.95@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Дмитриева Э.С. Анализ российских и зарубежных правовых актов о терроризме / Э.С. Дмитриева // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2019. — Т. 7, № 2 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Dmitrieva E. S. Analysis of the Russian and foreign legal acts of terrorism. Electronic scientific journal «Science. Society. State», 2019, vol. 7, no. 2, available at: <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).